АЛЬБИНА КОНДРАТЬЕВА

ВНУТРЕННИЙ МИР

ТОМ II

КВАТМА

18+

Альбина Кондратьева

Внутренний мир. Кватма

«Автор»
2026

Кондратьева А.

Внутренний мир. Кватма / А. Кондратьева — «Автор», 2026

«Внутренний мир. Кватма» — вторая часть трилогии в жанре русского фэнтези, где магическая война «Кватма» находит отражение в реальных мировых событиях последних лет.Противостояние между эльфами и вампирами разделило страну на два враждующих лагеря. Но настоящий враг вовсе не по ту сторону баррикад. Анне Кивер, Габриэлю и Ариэль Рабвель предстоит найти зачинщиков войны и прекратить кровопролитие братских народов.Героям придется выдержать не одно смертельное сражение, в то время как в их внутреннем мире тоже идет борьба со страхом и отчаяньем — ведь побороть собственные слабости порой так же важно, как одолеть реального противника.Смогут ли герои остаться людьми в кровавом хаосе войны? Получится ли у них сохранить любовь и семью?

© Кондратьева А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Семнадцатая межвидовая война 6
Глава 1. Удар 6
Глава 2. Адабейн 10
Глава 3. Переговоры 17
Глава 4. Ловушка 23
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Альбина Кондратьева
Внутренний мир. Кватма

ВНУТРЕННИЙ МИР. КВАТМА
АЛЬБИНА КОНДРАТЬЕВА

В Тафнен Ардхоне живут те,
чье время среди людей закончилось,
и те, кому позволено там жить.

Часть 1. Семнадцатая межвидовая война

Глава 1. Удар

Вампиры никогда не были набожными. Они верили в Бога, как в единого Создателя всего живого, но никому не поклонялись и чтили лишь законы Клана. Оборотни же, способные превращаться в волков, знали все о животной составляющей человека и не понимали эльфов, которые ставили потребности души на первое место. Внутренний мир России был сложен и многогранен, но все-таки, это был мир. Валда́рия, так называлась страна, граничащая с Российской Федерацией через тонкую пространственную пелену, разделяющую два параллельных мира.

В отличие от своей внешней соседки, внутренняя страна занимала лишь европейскую часть от Беларуси до восточных склонов Уральских гор. Дальше простирались Заповедные земли, заселенные исследователями и учеными. Полные аномальных дыр, сущностей и опасных животных, те края испокон веков манили отчаянных туристов. Но шутки с Заповедными землями всегда были плохи. Помимо Духов, способных поработить разум человека, жили

там крошечные подгорные гномы. Эти злобные существа не имели в природе аналогов и владели особым древним колдовством. Их боялись все жители Ардхон, и даже люди Внешнего мира, бывало, встречали гномов в диких местах, ведь челябинский разлом, ханты-мансийская и ненецкая аномалии заметно стирали пространственные границы между мирами. А в северных недрах Уральских гор и в Алтайских возвышенностях часто находили скелеты огромных людей.

Но самой большой диковиной Внутренней России были трехглавые крылатые змеи. Не было в их существовании абсолютно ничего мистического, оказались они в Ардхоне еще задолго до людей и эльфов в те времена, когда планету населяли динозавры. Провалившись в одну из магнитных аномальных дыр, часть животных попала в параллельное измерение и пережило ледниковый период. Ученые Внутреннего мира давно классифицировали их, определив как разновидности агилизавров (именно таким существом был герой древнерусских сказок Змей Горыныч), или семейства пахицефалозавров, когда дело касалось китайских огнедышащих драконов.

Российская Республика занимала большую часть страны, включая в себя двадцать семь областей. Шестнадцать владений принадлежали Эльфийскому Княжеству, семь Коммуне оборотней и пять областей Клану вампиров. Столицей Валдарии был город Договóрск, расположенный параллельно с внешним Саранском. Это был центр единения четырех народов, символ общего начала, что привело людей в мир Ардхон.

Но, как это нередко случается, когда дело касается пересечения разных культур и обычаев, уживаться в таком тесном соседстве бывает нелегко. Люди всегда пытались объединить страну под своей единой властью, эльфы навязывали всем свои принципы и взгляды, строптивые и неуправляемые оборотни держали остальные народы в страхе, а вампиры использовали любую возможность, чтобы показать свою независимость. Их возмущало и оскорбляло Вето на упивание человеческой кровью, принятое еще в восемнадцатом веке. Вампиры нередко упрекали другие народы в ограничении их прав и свободы, что приводило к стычкам и даже вооруженным конфликтам.

Недовольства, копившиеся годами, в конце концов, вылились наружу. 31 августа 2006 г., объединившись с оборотнями, вампиры объявили эльфам и людям войну. Предшествовало этому жестокое убийство главнокомандующего российской армии Игната Радера и Эльфийского Владыки Натáна Гáлиера. Семнадцатая межвидовая война Квáтма началась.

Совет федераций — государственный орган, управляющий Валдарией, был упразднен. Если прежде в него входило по одному представителю от Княжества, Республики, Клана и Коммуны, то теперь страна распалась на два враждующих лагеря. Люди и эльфы возродили «Белый союз», а вампиры и оборотни объединился в армию под названием Катáрга.

В первые же дни войны Катарга нанесла технический удар: вывела из строя коммуникативные узлы и подорвала крупнейшие электростанции, оставив всю Валдарию без света и лишив людей возможности использовать интернет, скоростную железную дорогу и даже Порталы. Последний действующий проход во Внешний мир остался в Ирин-Индо, столице Эльфийского Княжества. Туда, отстаивая километровые очереди, стекались беженцы, со всей страны.

Анна Кивер и Герман Алемский прибыли в Ирин-Индо, когда уже стояла глубокая ночь. Они много часов ехали на пассажирском электрокаре из Договирска в эльфийскую столицу вместе с десятками желающих покинуть Внутренний мир. Но дальнейший путь Анне предстояло одолеть одной: Германа, как и его отца, призвали на войну.

— Поезжай отсюда сразу в Тáрган, твои, наверное, уже там, дальше я доберусь сама, — предложила Анна, с благодарностью сжимая руку друга.

Семья Алемских заботились о ней, как о родной с тех пор, как объявили начало войны. Если бы их не оказалось рядом, Аня и не представляла, как бы она справилась с паникой одна. Дед с женой отдыхали на курортах Скандинавии, к счастью для них обоих, и Аня отдала бы все на свете, лишь бы тоже оказаться как можно дальше от Валдарии.

— Я обещал вчера твоей маме, что провожу тебя до Портала, — покачал головой Герман, ссылаясь на телефонный звонок в Саранск, который Ане чудом удалось осуществить. — Все равно сборы в Бра́вске только через пять дней, да и папа просил найти в Ирин-Индо Гордона, если получится.

— Зачем? — удивилась девушка.

— Хочет попросить его позаботиться о маме и бабушке, если с нами что-то случится.

Аня потупила взор. У нее пока в голове не укладывалось, что Герман и Рудольф будут сражаться в настоящей войне. Что кто-то уже умирает прямо сейчас в этой нелепой битве с тем, кто не должен быть твоим врагом.

— Мы надеемся перевести их в его имение, пока все не устаканится, там все-таки безопасней, — признался Герман.

— А где его имение?

— На севере Де́рминских Владений, недалеко отсюда.

— Было бы намного лучше, если бы они уехали вместе со мной.

Герман раздраженно пожал плечами в ответ: Татьяну и Офелию было не переубедить, хотя было очевидно, что оставаться в Ардхоне опасно. Уже начали появляться сведения о том, что вампиры похищают людей, живущих в их регионе, и пьют их кровь. Сотни человек за минувшие дни бежали из Центральной, Прикаспийской и Стажа́ровской областей, принадлежащих вампирскому Клану. К ним присоединились мирные жители семи северных земель Коммуны. Оборотни пока ни на кого не нападали, но люди не собирались ждать полнолуния.

Герман, Анна и новоприбывшие беженцы обступили большое каменное здание Портала. Здесь всюду горели огни, и сотни людей спали или просто сидели прямо на земле в ожидании своей очереди. Новую партию желающих покинуть Ардхон встретил мужчина с зеленой повязкой на руке. Он долго записывал имена каждого в журнал, затем выдал индивидуальный номер очереди и указал на пустой газон за Порталом.

— Номер тысяча триста девяносто два, — зачитала Аня. — Интересно, как скоро подойдет моя очередь?

Словно в ответ на ее вопрос из здания Портала вышла женщина и объявила в рупор:

— Номера с девятьсот восьмидесятого по девятьсот девяностый, пройдите за мной!

— К завтрашнему вечеру будешь дома, — предположил Герман, опускаясь на газон.

Солнце постепенно поднималось над Ирин-Индо, озаряя узкие пустынные улочки, выложенные камнем. Длинные тени ползли по тротуару, принимая причудливые формы, пока здание Портала не заблестело в рассветных лучах. Воробьи щебетали, борясь за кусочек хлеба, а потом взволнованно отскочили в разные стороны и разлетелись, испуганные приближением лошади. Та медленно шла по дороге, везя за собой телегу, до отвала груженную мешками. Полная женщина средних лет вела коня за узды, с любопытством разглядывая людей, расположившихся на траве. К ней сразу подбежало несколько человек, интересуясь, не продает ли она воды или хот-догов, но та лишь покачала головой и поправила один из мешков на своей телеге. Лошадь уже отъехала метров на сто, когда этот же мешок все-таки упал, но женщина не заметила этого, продолжая идти.

— Я сейчас. — Аня сорвалась с места и подбежала к ней. — Подождите, у вас упало!

Мешок оказался тяжелый, и вдвоем они кое-как вернули его на телегу.

— Вот, спасибо, милая, — женщина улыбнулась. — Всю технику вывезли, приходится вот на упряжке возить. Смех!

— Там у вас песок, что ли? — Аня отряхнула руки и одежду. — Тяжесть такая.

— Крупа. Вывозим все продукты из общественных столовых. На фронте все пригодится.

— Понятно, — Анна кивнула женщине на прощание и развернулась, чтобы вернуться к Порталу. Она уже успела найти глазами Германа, как вдруг все воробьи разом с криками взлетели, за ними сорвались с деревьев вороны, и нависла давящая на барабанные перепонки тишина. Аня успела заметить лишь тревогу на лице друга, он уже поднялся, чтобы побежать к ней, когда из здания Портала раздался оглушительный взрыв, и всех людей, сидящих на поляне, словно щепки, отбросило взрывной волной.

Аня отлетела спиной. Она со всей силы ударилась головой о каменный бордюр и потеряла сознание.

Глава 2. Адабейн

Ирин-Индо был один из самых старых городов в стране. В двенадцатом веке, когда все эльфы еще жили в Ньи́мто — своих тайных лесных поселениях — Ирин-Индо стал первым каменным городом. Сначала это была крепость, в которую съезжались эльфы со всех княжеств, пока в ней не образовался первый Собор, и из его членов не был избран Владыка. А в восемнадцатом веке началось строительство главного дворца. Зодчие были так вдохновлены величием Санкт-Петербурга, выросшего тогда на берегу Невы, что старались обустроить эльфийскую столицу на его подобии. В Ирин-Индо стекались мастера, архитекторы, резчики, стекольщики, чеканщики и прочие умельцы со всего мира. Дом Владыки получился чем-то средним между роскошными дворцами эпохи барокко и легкими утонченными эльфийскими постройками. Он был известен на весь мир своей синей черепичной крышей и такими же рамами. Эльфы назвали его А́дабейн, и по сей день дворец носит это имя.

3 сентября 2006 г.

Габриэль Ра́бвель вздрогнул от звука взрыва, донесшегося из города, и проснулся. Оказалось, что он заснул прямо за столом: карта страны, что он изучал вечером, прилипла к щеке. Юноша взволнованно встал на ноги и подошел к окну. Отсюда открывался вид на внутренний

двор Адабейна, по которому обычно маршировали солдаты из личного войска Владыки. Но сейчас люди беспорядочно сновали туда-сюда, обеспокоенные взрывом.

— Ты слышал? — Из спальни вышел Рафаэль, на ходу застегивая рубашку. Габриэль кивнул отцу и принялся собирать бумаги, разбросанные по столу.

Рабвелям во дворце принадлежало несколько комнат, обычно они занимали их всей семьей, когда приезжали на праздники: покойный Владыка Натан любил устраивать приемы и созывать князей и эльфийскую знать со всей страны. Но сейчас круглый обеденный стол был завален картами, разведданными и последними сводками с востока страны.

С первого сентября Эльфийский Собор собирался полным составом каждые три часа, решая, какие шаги предпринять на первых порах войны. Возглавлял собрание Рафаэль Рабвель, который, будучи двоюродным братом покойного Владыки Натана и главным советником, занял эту должность и при его сыне.

Едва похоронив отца, Фида́н Га́лиер взошел на эльфийский трон. По древнему обычаю он обрезал волосы в знак скорби, и теперь старинная резная корона смотрелась на его голове нелепо. Молодому Владыке было двадцать шесть, он был невысок ростом для эльфа и широкоплеч, у него были темно-русые волосы и желтые глаза. Была у Фидана жена — Белла Ланская, старшая сестра Бетси Ланской, и две маленькие дочки.

Одним из его первых приказов был приказ об изгнании из Адабейна Эдварда Го́рдона, которого он обвинял в смерти отца и начале войны. Фидан обрушил на него весь свой гнев и объявил шарлатаном, будучи крайне возмущенным тем фактом, что Гордон, как алма́риан [1], не сумел предугадать эти события. Молодой эльфийский правитель ничего не хотел слушать о том, что Эдвард еще больше года назад почувствовал угрозу, нависшую над страной и покойным Натаном Галиером, и предупредил его, получив в ответ лишь насмешку по поводу того, что Гордона вдруг стали пугать вампиры. Владыка был слишком уверен в своем положении и в непоколебимости своей власти, это ослепило его и загубило. Но Фидану такое объяснение пришлось не по душе, он изгнал Но́лэ[2], лишив «Белый союз» духовного оружия, и вслед за Ката́ргой, обесточившей города и перерубившей любые средства связи, практически ослепил «всевидящее око», способное на многое пролить свет и оказать поддержку в ходе начавшейся войны.

И вот теперь — взрыв в Ирин-Индо.

Все ожидали, что это результат нападения Катарги, но тревога оказалась ложной: подорвался генератор в здании Портала. Был ли тому причиной теракт, специалистам только предстояло выяснить, но большинство склонялось к версии о перегреве оборудования, ведь Портал работал четыре дня практически без перерыва.

Весть эта быстро облетела всю страну, несмотря на отсутствие сотовой связи и других электронных средств коммуникации. Их заменили газеты, которые вернули себе право сообщать последние новости и печатались теперь миллионными тиражами.

На следующий день после очередного заседания Собора Владыка пригласил к себе в кабинет генерала Алексея Алфёрова, занявшего пост главнокомандующего российской армии вместо Игната Радера, своего советника Рафаэля Рабвеля и командующего эльфийской армией фельдмаршала Рейца — однорукого сурового эльфа. А также своего тестя — А́велиса Ланского, с которым у него сложились особенно теплые и доверительные отношения.

— Сейчас, когда здесь нет напуганных чиновников, могу я услышать правду о военном положении «Белого союза»? — Фидан с силой задернул портьеры на окнах и сел в кресло с высокой спинкой, напоминающее трон.

---

[1] Алма́риан – избранный духовный мастер в роду алмар. Алма́ры — потомки последнего бессмертного эльфа Алмы

[2] Но́лэ — духовный учитель или наставник у эльфов

— Даже примерные подсчеты боевой техники говорят о нашем преимуществе, — уверенно произнес Алферов.

— Если дойдет до боевых действий, то достаточно будет наших истребителей, чтобы разгромить их силы, — подтвердил Рейц.

— А что мы знаем об их военной технике? — Фидан перевел взгляд с одного генерала на другого, и Рейц, выудив из портфеля бумаги, содержащие разведданные о силах Катарги, передал их своему господину.

— Негусто. — Фидан пробежал списки глазами. — Если они так слабы, то зачем было объявлять нам войну?

— Вы забываете про то, что главный ресурс Катарги — это пехота, — напомнил Рафаэль. — Думаю, они, как всегда, делали упор на нее.

— Звериная мощь оборотней и ночные набеги трудно убиваемых вампиров? — Владыка поднял брови. — Они что, в игры с нами играют? Противопехотные мины разорвут даже бессмертного!

— Значит, у них есть козырь в рукаве, — предположил Алферов. — Я отправлю разведгруппу сегодня!

— Благодарю вас за содействие, генерал! — Рафаэль кивнул мужчине, тот отдал честь и вышел.

— Как проходит мобилизация? — когда за Алферовым закрылась дверь, Владыка обратился к Рейцу.

— Князья присылают воинов к восточным рубежам, как вы и велели. Все северные земли уже выстроили оборону вдоль границ и готовы к дальнейшим указаниям. Ждем, когда в столицу прибудут воины западных земель…

— Ждем? — Фидан с беспокойством посмотрел на фельдмаршала. — Что происходит?

— Не все князья прислали воинов, мой господин. — Рейц поджал губы.

— Какая наглость! — вспылил Ланской. — Их Владыку убили, а они не хотят отомстить занего! Кто именно?

— Не горячись, Авелис, — вмешался Рафаэль. — Почти все наши воины — простые рабочие, а ведь сейчас время сбора урожая. Ты хочешь, чтобы страна голодала в эту зиму?

— Призыв к защите своего княжества всегда должен быть в приоритете! — Фидан поднялся в своем кресле. — Урожай пусть собирают старики! Если до завтрашнего вечера хоть один из князей не пришлет мне своих солдат, я обвиню его в измене родине!

Ланской удовлетворенно кивнул и победоносно посмотрел на Рабвеля:

— Вот такой подход я уважаю. — Он похлопал зятя по плечу. — Вы слышали, Рейц? Объявите распоряжение Владыки, пусть все об этом узнают.

— Рафаэль. — Уже позже Фидан встретил своего дядю в коридоре личных покоев. — Я отправляю маму и Беллу с девочками в Пада́нию. У Авелиса там свой дом, они будут в безопасности. Что касается твоей семьи, то я приглашаю их присоединиться.

— Благодарю, — Рафаэль улыбнулся. — Я предложу Адель, но думаю, она откажется. Они перебрались из Риндо́рна в наше дальнее имение Фи́лигод.

— Как знаешь. — Фидан не стал настаивать. — Увидимся.

Он поспешил дальше по коридору, а Рафаэль завернул на узкую лестницу и поднялся к себе. Габриэль сидел за столом, склонившись над книгами и картами, и делал пометки в блокноте.

— Отдыхай. — Рафаэль похлопал сына по спине. — Не помню, когда ты спал последний раз.

Габриэлю было не до сна. В его голове и в душе все смешалось, превратившись в полную неразбериху. Действительность казалась нереальной. Вроде бы только вчера он выбрался

из западни и вернулся к привычной жизни, совсем недавно закончил курс приема медикаментов после тяжелого сотрясения и буквально неделю назад в последний раз провел физиопроцедуры на сломанной руке. И тут война. Габриэлю было всего девятнадцать, парень хотелось спрятаться от нее, отрицать каждой клеточкой своего существа тот факт, что мир рухнул и его уже не склеишь обратно. Но сбежать уже было невозможно. Еще год назад он бы позволил себе такую слабость, но не сейчас. Западня изменила Габриэля, и теперь он не станет отсиживаться в стороне, наблюдая за тем, как другие защищают эльфийский народ. Ему хотелось сражаться, хотелось участвовать во всех дебатах и быть полезным.

Праведный гнев поднимался в нем всякий раз, когда он вспоминал о том, как жестоко был убит его дядя — Владыка Натан, и как напуган был теперь простой народ. Габриэль закипал от злости при мысли о том, сколько невинных людей может погибнуть или уже погибает из-за действий Катарги, сколько его друзей и родных могут оказаться в опасности из-за всего, что происходит сейчас в стране. И хотя мать с сестрами были в их имении далеко на западе, он не мог не волноваться за их судьбу. Но чаще всего Габриэль думал об Анне. Он был уверен, что она в Саранске в полной безопасности, и мысль эта вселяла в него внутреннее спокойствие.

— Я нашел данные по противовоздушной обороне за две тысячи четвертый год, — произнес он, обращаясь к отцу. — Если опираться на них, то почти весь западный фланг Центральной и Горнобельской областей…

— Габриэль. — Отец закрыл книгу, которую изучал юноша. — Иди спать!

— Ты отправил гонца домой?

— Да.

— А Вутер? Наши солдаты успеют прибыть сюда к завтрашнему вечеру, но его земли далеко на западе.

— Он сам виноват. — Рафаэль пожал плечами и сел напротив. — Я предупреждал его, что нужна хотя бы одна рота быстрого реагирования.

— Но пашни Ту́бейн-дора первые в стране по сбору урожая, Владыка не будет винить Вутера в ослушании.

— Будем надеяться, — мужчина пожал плечами. — Фро́умунд принес данные по пострадавшим во время взрыва?

— Да. — Габриэль порылся в бумагах и протянул отцу сложенный вдвое лист.

— Семьдесят четыре человека погибло, триста пять ранено, — Рафаэль зачитал данные. — Первые жертвы войны.

— Я считаю, что это теракт, и Фидан согласен со мной, — нахмурился Габриэль. — Нужно поставить Катаргу на место как можно скорее. Чего мы ждем? Наступить немедленно и покарать всех тех, кто за этим стоит.

— И сколько еще человек погибнет? — Рафаэль покачал головой. — Война — это всегда потеря людей, времени и ресурсов. Столько полей и заводов оказались брошены, потому что мужчин призвали на фронт, сколько из них не вернется домой, не продолжит свое дело и не оставит потомков? Огонь войны нужно потушить, пока пламя не разгорелось.

— Катарга готовилась давно, поджидала, копила силы и успокаивала нашу бдительность. Дальнейшее промедление приведет к тому, что они ударят первыми по нашим слабым местам.

— Почему же не ударили сразу?

— Ждут полнолуния, когда оборотни будут особенно сильны.

— Почему же тогда не начала войну в день полнолуния? Что-то не укладывается.

— Что на это сказал Собор?

— Собор не принимает эти мелочи в расчет, — покачал головой Рафаэль, — и я думаю, зря. Именно в мелочах раскрывается вся суть.

— Наверное, ты прав, — согласился Габриэль. — Может, в их плане произошел сбой, и мы теперь имеем фору до следующего полнолуния, а это аж в конце сентября. Нужно наступать немедленно.

— Иди спать, Габриэль, меня беспокоит твой вид, — осадил его Рафаэль, парень поджал губы, но послушно кивнул отцу и удалился в свои покои.

К следующему вечеру Рафаэль Рабвель уже принимал на внутреннем дворе майора Глéеруна, приведшего из Тивóльских Владений три сотни солдат.

— Господин. — Эльф с туго заплетенными черными волосами, как требует воинский устав, низко поклонился своему господину. — Мы прибыли по вашему приказу.

— Хорошо, майор, вы пойдете со мной в Адабейн и доложите фельдмаршалу Рэйцу о своем прибытии.

Мужчины поднялись по широким ступеням к парадному входу, миновали лабиринты длинных дворцовых коридоров, украшенных коврами и картинами, и оказались перед тяжелой дубовой дверью, возле которой дежурило двое солдат. За дверьми располагался кабинет фельдмаршала Рейца. Это была просторная, хорошо освещенная комната со старинным резным камином и тяжелым, под стать дверям, квадратным столом, на котором была выгравирована подробная карта страны.

С одной стороны стола, подперев голову рукой, сидел Владыка Фидан, а напротив него, покуривая длинную сигару, фельдмаршал Рейц. Еще будучи юношей, командующий эльфийской армией прошел наемником межвидовую войну в Африке, там он лишился руки в рукопашной схватке с оборотнем и получил на редкость омерзительные шрамы на лице. Но это нисколько не умалило его пыл. Вернувшись на родину, он сделал блестящую военную карьеру и дослужился до фельдмаршала, несмотря на свое низкое происхождение: мать Рейца была служанкой в Адабейне, а отец — безымянный эльфийский князь.

Майор Глеерун отвесил мужчинам низкий поклон и отрапортовал фельдмаршалу о своем прибытии.

— Вас разместят в общежитии медицинского училища, — сообщил Рейц, стиснув в зубах сигару и пытаясь единственной рукой отыскать среди бумаг данные о размещении армии. — Ступайте и ждите дальнейших указаний!

Глеерун коротко поклонился Рейцу, прижав кулак к груди, затем отвесил более глубокий поклон Владыке. Прежде чем уйти, достал из внутреннего кармана конверт и протянул его Рабвелю.

— Весточки из дома? — устало улыбнулся Фидан, и Рафаэль кивнул, узнав почерк Адель. — Прочти, я не тороплюсь.

— Семейные дела подождут. — Рабвель убрал конверт в карман. — Что с Вутером?

— Вутер не прислал мне своих воинов, — напряженно произнес Фидан. — Он будет исключен из Эльфийского Собора и лишен графского титула.

— Что? — Рафаэль в ужасе перевел взгляд с Владыки на равнодушное лицо Рейца. — Лишен титула?

— Он ослушался моего прямого приказа!

— Но его семья испокон веков была предана нам! Он не заслуживает этого…

— Его семья уже давно занимается сельским хозяйством, — повысил голос Фидан, — что ж, вот и замечательно. Только боюсь, что это не имеет никакого отношения к привилегии носить графский титул.

Рафаэль опустился на стул, пораженный этой новостью. Демис Вутер был его другом и соратником, поддерживал его реформы и всегда был на стороне Рабвеля.

— Я намерен ходатайствовать за него, Фидан. — Оосле долгой паузы Рафаэль серьезно посмотрел на племянника.

— А я намерен напомнить всей стране, что идет война! — Фидан привстал, взмахнув руками. — Сейчас не время прощать подобные ошибки и вытирать друг другу слюни! Я отдал приказ, а он ослушался меня. Не намерен больше обсуждать этот вопрос.

Они так ни к чему и не пришли, потому что дверь отворилась и вошел секретарь Донской. Это был очень пожилой эльф, каких нечасто можно увидеть: но ни морщины, ни седина не тронули его облик, лишь потухший, стеклянный взгляд, осунувшиеся плечи и поредевшие волосы, выдавали почтенный возраст их обладателя.

— Последние данные с восточных границ Республики, — произнес он и положил на стол бумаги.

— Доложи! — раздраженно велел Владыка.

— Около миллиона беженцев из областей Клана и Коммуны за эти дни. Республика принимает их всех у себя, и Алферов сообщил, что в скором времени президент попросит у вас поддержки в этом вопросе.

— Что же, опередим его и пошлем гуманитарную помощь. Сегодня же подготовить приказ!

Донской кивнул и сделал пометку у себя в бумагах:

— Два часа назад прошла вооруженная стычка на границе Стажаровской области. Вампиры пытались помешать беженцам перебраться через границу. Их пост был полностью уничтожен силами ВВС Республики. Несколько мирных жителей погибло, реакции со стороны Катарги никакой…

— Никакой? — Рафаэль нахмурился. — Это странно. Сначала объявляют нам войну, а потом никак не реагируют на то, что мы разбомбили их пограничный пост?

Мужчины молча переглянулись, и Рафаэль снова заговорил:

— Позволь дать тебе совет, Фидан, как можно скорее нужно встретиться с руководством Катарги и все прояснить.

— Я согласен с советником, — кивнул Рейц. — Когда вампиры и оборотни нападают, то отличаются агрессивными действиями и терактами. А сейчас беспредел творится разве что в областях Клана, словно они и не хотят воевать с нами.

— Потребуй встречи с ними. — Рабвель настойчиво посмотрел Фидану в глаза.

— Идти на мирные переговоры после того, как они обезглавили моего отца? — тот недобро нахмурился. — Кем я покажусь перед ними? Трусом? Нет, мне это не нужно. Я склонен прислушаться к совету Ланского и напасть безотлагательно.

— Но я твой советник, Фидан, и ты не можешь пренебрегать моим мнением! — повысил голос Рафаэль. — И я говорю тебе бороться за мир, пока есть хоть какой-то шанс! Ни Княжеству, ни стране не нужна война, неужели ты этого не понимаешь?

— Иногда война — это единственный способ поставить на место тех, кто был неправ. — Фидан упрямо смотрел на дядю.

— Это твои выводы или Ланского? С каких пор ты прислушиваешься к каждому его слову?

— У него нет причин советовать мне плохое!

— А у меня есть? — воскликнул Рафаэль, Фидан открыл было рот, чтобы что-то ответить, но перевел взгляд на Рейца и секретаря и замолчал.

Рабвель поджал губы и отвернулся. Он хорошо ладил с Натаном, который любил долгие философские беседы на политические темы и ни разу за годы своего правления не сталкивался с серьезными проблемами, требующими срочных мер. Сейчас же все было по-другому, и Рафаэль чувствовал, как все больше и больше теряет свое влияние на племянника.

Была уже глубокая ночь, когда он наконец оказался в своих комнатах. Горничная принесла ужин, и Рафаэль долго попивал чай, откинувшись на спинку стула и размышляя.

Он был Натану хорошим советником и другом и многое, очень много сделал для Княжества и для страны. Вампиры и оборотни беспокоили его уже давно. Сигналов, возвещающих о том, что они что-то готовят, было полно. Сейчас, задним числом, Рафаэль перебирал их в уме, стискивая от отчаянья зубы. Это и агрессия в СМИ в адрес людей и эльфов, и вывод своих финансовых активов из крупных общих проектов, стремление к независимости везде и во всем, включая собственные торговые договора с иностранными поставщиками, минуя Договирск. Рафаэль с Натаном думали, что Клан хочет отделиться от Валдарии, и что именно этим продиктованы все эти действия, но на деле… На деле такого не ожидал никто.

В соседней спальне Габриэль ворочался в своей постели, и Рафаэль вспомнил о письме из дома, которое привез Глеерун. Мужчина разорвал конверт и стал читать:

«Дорогой Рафаэль. У нас все хорошо, обустроились в Фи́лигоде. Я отослала почти всю прислугу по домам. Каждый день к нам приходят из деревень, хотят узнать хоть что-то о войне, спрашивают, надолго ли забрали их мужей и сыновей. Ариэль общается с ними, я не знаю, что сказать и как успокоить народ.

Получила приглашение Фидана уехать с его семьей в Паданию, передай ему мою благодарность, но мы останемся здесь. Не беспокойся за нас, надеюсь, ты сделаешь все, чтобы остановить войну.

Твоя, Адель»

Рафаэль вздохнул и сложил письмо обратно в конверт. Остановить войну — было его главной целью, но он не был уверен, что делает для этого все. С тяжелыми мыслями эльф уснул, а наутро его разбудил секретарь Фроумунд, сообщив, что Владыка хочет встретиться с ним. Рабвель поспешил в кабинет Фидана и немало удивился, обнаружив там Авелиса Ланского. Тот выглядел недовольным, он стоял за креслом Фидана, скрестив руки на груди и глядя исподлобья на вошедшего советника.

— Доброе утро, Владыка, Авелис, — Рабвель поклонился. — Фроумунд сообщил, что ты искал меня.

— Да. — Фидан вышел из-за стола навстречу дяде. — Я обдумал наш вчерашний разговор, Рафаэль. Может быть, я совершаю большую ошибку, но мой отец доверял тебе, а значит, и у меня нет причин сомневаться в твоих советах. Я пойду на переговоры с Катаргой.

— О, слава Создателю, Фидан! — Рафаэль облегченно вздохнул. — Ты правильно поступаешь.

— Надеюсь. — Владыка переглянулся с Авелисом.

— Я подготовлю все документы для переговоров. — Рафаэль сделал вид, что не заметил его взгляда. Ланской нравился ему все меньше и меньше, Рафаэль понимал, что все дело в том, что он просто-напросто боится потерять свое влияние на Фидана. — Необходимо связаться с Катаргой как можно скорее.

— Даю тебе все полномочия, — кивнул Фидан. — Надеюсь, оно стоит того.

Глава 3. Переговоры

Началась подготовка к переговорам, которая длилась до четырех утра следующего дня. Наконец на седьмое сентября на центральной площади Договирска была назначена встреча главнокомандующих всех четырех армий. Наскоро был натянут открытый военный шатер, мэр города постарался эвакуировать жителей, а дороги до Договирска освободить для приближающихся генералов в сопровождении своей военной свиты. Создавалось впечатление, что четыре армии собираются не для мирных переговоров, а для того, чтобы дать бой.

Альтаир Клана Дамир Негодин приехал в сопровождении десяти танков и двух сотен вооруженных до зубов воинов. На них были шлемы с солнцезащитными стеклами и плотный черный камуфляж, потому что инициированные вампиры не переносили солнечного света. Под шлемами они выглядели как обычные люди, только верхние клыки были чуть длиннее нормы, что говорило о том, что их «жажда» утолена. При ее обострении белки воспалялись, радужная оболочка глаза становилась красной, и взбухали все вены на теле.

Армия вампиров заняла всю центральную улицу Договирска. Сам альтаир не спешил выходить из своей бронемашины, зато его воины с оружием на изготовке недоверчиво косились на крыши и окна близстоящих домов. Они заметно волновались и чувствовали себя неуютно

под палящим сентябрьским солнцем. Лишь один человек был непоколебим — Крина Дакер. Дочь Дамира Негодина стояла перед машиной отца с автоматом в руке и не сводила глаз с открытого шатра. Ни ее лицо, ни глаза не были защищены от солнца. Постепенно из бледной ее кожа стала воспалено красной, а затем синевато-багровой. Но вампирша не придала этому никакого значения. Она шевельнулась, лишь когда слева показались бронированные машины российской армии. Генерал Алексей Алферов, темноволосый мужчина средних лет, вышел из одной из них и в полном одиночестве шагнул под шатер. Он кивнул Крине Дакер в знак приветствия, откупорил одну из бутылок с водой, что была приготовлена для участников переговоров, и опустился на стул, в ожидании остальных главнокомандующих.

Наконец с противоположной стороны раздался сначала гул сотен моторов, а затем протяжный зов, какой издает грубый военный рог. Под белым знаменем с красной семиконечной звездой показалась делегация оборотней Коммуны. Все они были на мотоциклах в своей знаменитой синей камуфляжной форме, которая после обращения могла растягиваться и оставаться на теле оборотня. Они казались байкерами, приехавшими на музыкальный фестиваль, но тяжелые дальнобойные огнеметы в колясках некоторых мотоциклов напоминали о том, что идет война.

— Где эльфы? — Генерал Аркадий Краков подъехал вплотную к шатру. Он и еще двое воинов слезли с мотоциклов и зашли под навес.

Дамир Негодин при появлении союзника тоже вышел из своей бронемашины и вместе с дочерью присоединился к остальным главнокомандующим. Это был пожилой мужчина невысокого роста, с черными глазами, так похожими на глаза его внука Деррика. У него была аккуратная седая бородка, усы и такого же пепельного цвета волосы на голове.

— Они в пути, — отозвался Алферов и указал на бутыли с водой. Краков пренебрежительно покачал головой и оседлал один из стульев, как коня. Генерал объединенных войск Коммуны отличался не только высоким ростом и могучим телосложением, но и длинными светло-русыми волосами, которые он смог позволить себе только после того, как занял столь высокий пост. Остальные воины Коммуны по уставу были обриты наголо.

— Приглашают нас прибыть для мирных переговоров, а сами опаздывают? — оскалился он. — Так может, это ловушка, и мы сейчас все взлетим на воздух?

Два воина, пришедшие с Краковым, молниеносным движением обнажили пистолеты и приставили их к голове Алферова.

— Где эльфы? — повторил свой вопрос Краков, но уже совсем другим тоном.

Бронемашины российской армии, словно ежи, ощетинились сотнями автоматов, направленных на генерала Коммуны. Его воины, в свою очередь, нацелились на людей.

Нависло гнетущее напряжение, разбавляемое лишь смехом Крины Дакер.

— Очень быстрый исход переговоров, — заметила она, обнажая длинные клыки. — Тебе не сказали, Краков, что на мирные переговоры не берут оружия?

Она показала на свой автомат, который оставила на капоте машины и развела руки, чтобы продемонстрировать, что в кобуре на ее поясе нет пистолета.

Краков вопросительно посмотрел на Негодина, и тот кивнул.

— Очень жаль. — Оборотень велел своим людям покинуть территорию шатра. — Что же, поиграем по вашим правилам. И все же я спрошу в третий раз…

Но третий раз спрашивать не пришлось, раздался цокот копыт, и по пустынной улице, ведущей к площади от старинной церкви, показалось три всадника. Первым ехал фельдмаршал Рейц, за ним престарелый секретарь Донской и Рафаэль Рабвель. Все трое были в парадной эльфийской амуниции, что подчеркивало их мирный настрой. За поясами в ножнах сверкали эфесы старинных мечей, и, подъехав к шатрам, эльфы вонзили их в землю, согласно обычаю.

— Пффф, — Краков закатил глаза и скрестил на груди руки.

— Итак, все в сборе. — Негодин встал, и все последовали его примеру. — Согласно традициям мирных переговоров я, как самый старший из главнокомандующих, беру на себя обязательство провести собрание и проследить за тем, чтобы голос каждого из присутствующих был услышан, а также обеспечить личную неприкосновенность всем членам переговоров. Есть возражения? Что же, тогда садитесь.

Воины сели, а Крина и Донской достали бумагу и ручку, чтобы вести протокол.

— Зачем вы звали нас? — пробасил Краков.

— Мы требуем от вас ответов, во-первых, за убийство Владыки Натана и генерала Игната Радера, — произнес Рейц, переведя взгляд с оборотня на Негодина. — Во-вторых, за отключение электричества по всей стране и взрыв Портала в Ирин-Индо. А в-третьих, за убийство мирных жителей и захват заложников!

Его лицо, изрезанное шрамами, исказилось в злобе, отчего фельдмаршал стал еще уродливей. Лица же Негодина и Кракова тронула лишь насмешливая улыбка.

— Не стоит так кипятиться, фельдмаршал, — произнес Негодин. — Это ведь мирные переговоры.

Он усмехнулся, обнажая длинные клыки, и переглянулся с оборотнем. Рейц открыл было рот, чтобы возразить, но Рафаэль Рабвель перебил его:

— Чего вы добиваетесь? Зачем вам эта война?

— У нас много причин, чтобы восстать против вас, — отозвался Краков. — С какой начать?

— Начни с правды! Потому что я ни за что не поверю, что вы не понимаете, во что втягиваете нашу страну! Только этой весной я лично общался с председателем Коммуны. Если есть какие-то претензии между нашими народами, то почему он умолчал о них?

— Может быть, потому что вы разучились слышать?

— Это глупо, Краков, — Рафаэль покачал головой, переводя взгляд с оборотня на вампиров. — Мы одна страна, у нас общие интересы. Неужели есть что-то, о чем мы не можем мирно договориться?

— Договориться?! — оборотень повысил голос, приблизив свое лицо к Рафаэлю. — Разве вы договариваетесь? Нет! Вы указываете, кому как жить, издаете законы в собственных интересах и заставляете всех остальных подчиняться им.

— Какие интересы твоего народа я ущемил?

— Контроль, тотальный контроль над всем, что мы делаем! Прикрываете все это заботой о безопасности, а на деле не спускаете с нас глаз, не доверяете. Что ж, как видишь, это ни черта не работает. Ведь вампирам все-таки удалось выкрасть эльфийского Владыку прямо из-под вашего носа и убить его!

Казалось, Краков получает удовольствие от каждого сказанного им слова, смакует и выплевывает предложения эльфу в лицо так, словно давно планировал, давно ждал этой минуты. Но Рабвель лишь повел плечами и грустно усмехнулся. Он был готов к провокациям и не собирался вестись на них.

— Даже ты, Рабвель, со своей политикой интеграции, — рявкнул Краков, ткнув в Рафаэля пальцем. — Как же там… «Эрносс»! Конечно же, эльфийское слово, непонятное другим народам. Да и зачем? Это же «интеграция Рабвеля», объединение народов по его правилам.

— Многие оборотни поддерживали мой проект. — Рафаэль был искренне изумлен, ибо не видел, что дурного Краков нашел в «Эрноссе».

— Глупцы! Они не понимали, чего ты добиваешься на самом деле.

— Мира между нашими народами!

— Контроля, — процедил Краков сквозь зубы. — Ты не объединял народы, ты не пытался стереть различия между нами, а хотел навязать свою культуру и традиции. Заставить

нас забыть свою самобытность, кто мы есть на самом деле, и превратить в единую управляемую массу.

— Ты ошибаешься! И мне жаль, что ты настолько жалок, что увидел лишь это. Видимо, твой народ слишком слаб, раз, встав плечом к плечу с другим, теряет свою самобытность!

Рафаэль знал, что не стоит этого говорить, но кровь закипела в его жилах. Краков сразу же вскочил на ноги и непременно ударил бы эльфа, если бы Негодин силой не усадил его обратно на стул.

— Довольно, парни, все выпустили пар? Мы можем, наконец, поговорить?

Мужчины молчали, переводя хмурые взгляды друг на друга, каждый понимал, что безопасность переговоров под угрозой.

— Вы так и не ответили на вопрос господина Рабвеля, — произнес Алферов, который сохранял спокойствие и медленно попивал воду из бутылки. — Зачем вы напали на нас? Каковы ваши требования?

— Мы очень давно знаем друг друга, — на этот раз за Катаргу ответил Негодин, — не обо всем можно договориться.

— Если ты намекаешь на отмену Вето, то это безумие. — Алферов покачал головой и внимательно посмотрел на Негодина, своего давнего товарища, как он считал. Вампир в ответ оскалился в улыбке:

— Вето… Как же вы боитесь, что мы нарушим его, заполоним улицы ваших городов трупами.

— По-твоему, нам следовало бы мечтать о такой жизни? — теперь усмехнулся Алферов. — С нетерпением ждать, что вы принесете в наш мир насилие и смерть?

— Это все, что вы видите. Вот почему вы никогда не поймете нас. Кровопийцы, пожиратели человеческой плоти, дикари и убийцы — вот кто мы для вас. В нашей инициации вы видите только гибель. Сказать вам, что вижу я?

— И что же? — Рейц прищурился, с недоверием уставившись на Негодина.

— Огромные, колоссальные, нечеловеческие возможности! Инициировав, вампиры становятся бессмертными. — Он посмотрел Рейцу прямо в глаза. — Привилегия, которую вы, эльфы, давно потеряли. Но мы можем вернуть ее, в отличие от вас.

— И это только начало, — подала голос Крина, которая с начала переговоров не проронила ни слова. — Мы можем видеть в темноте, как кошки, слышать каждый шорох на километр вокруг. Наша физическая сила становится несравнима с человеческой, а тело получает регенерацию. Вот что для нас инициация! Это масса возможностей, способности, о которых любой из вас может только мечтать!

— И кто-то должен умирать, чтобы вы пользовались вашими привилегиями? — Рафаэль с неприязнью посмотрел на вампиршу. Ему казалось невероятным, что всего пару месяцев назад они стояли плечом к плечу с этой женщиной в зале суда, когда Антону Костину выносили приговор, и вполне дружелюбно переговаривались.

— Это ты сказал, заметь, — прищурилась Крина, — мне бы хватило ста грамм крови в сутки.

— Чего же тогда вы хотите от нас? Ваши требования?

— Капитуляция, — отрезал Негодин.

Слова эти прозвучали как гром среди ясного неба.

— Капитуляция? — Рафаэль подумал, что ослышался.

— Верно, сынок. Мы хотим, чтобы вы сложили оружие, и перешли в полное подчинение Катарги.

— Зачем? — Алферов, казалось, был обескуражен не меньше эльфа.

— Узнаете, когда подпишете акт о капитуляции.

— Мы никогда этого не сделаем, — процедил Рейц сквозь зубы. — Нужно быть полным глупцом, чтобы предложить это «Белому союзу»!

— «Белый союз»! — передразнил Краков. — А мы, стало быть, темные силы, абсолютное зло! Как эпично! Заметь, мы называемся Катаргой! Катаргой, а не «приспешниками Сатаны» или «Правой рукой дьявола»!

— Довольно, Краков! — остановил его Алферов. — Я рад, что тебе весело, но что делать с сотней мирных людей, которых Катарга убила за эту неделю?

— И мы убьем еще больше, если вы не подпишете акт о капитуляции! Все в ваших руках, решайтесь!

Но люди и эльфы молчали, было ясно, что уже нет никаких шансов достучаться до Негодина и Кракова, переубедить их. Оба главнокомандующих жаждали крови и предвкушали войну с явным удовольствием, мирные переговоры были для них лишь способом унизить противника.

— Кто платит вам? — только и спросил Рабвель. — Кто и сколько заплатил вам за то, чтобы начать Кватму?

Мысль эта давно пришла эльфу в голову, но Фидан считал ее абсурдной. Рафаэль хорошо знал историю и понимал, что гражданские войны иногда начинаются извне, с целью разрушить сильное государство. Ничего, кроме домыслов, у него не было, но распаленный спорами, он не смог промолчать. Ему не ответили. Даже пронзительный взгляд Крины Дакер молчал, не выдавая мысли женщины.

— Что ж, думаю, на этом стоит завершить наши переговоры, — умозаключил Алферов, со злостью сжав пустую бутылку из-под воды. — Вы можете идти.

— Идти? — удивился Краков. — Нет, это вы можете идти.

— Тогда уйдем все вместе. — Рейц встал, махнув рукой Донскому, чтобы сворачивал свои бумаги. — Договирск — нейтральная зона и не принадлежит никакому субъекту.

— Не принадлежала, — рявкнул Краков, — я намерен захватить город и сделать частью Коммуны.

Крина рассмеялась, они с отцом тоже встали и, ни с кем не прощаясь, первыми покинули шатер.

— Идем. — Рабвель положил руку на плечо Алферова. Мужчине потребовалось все свое самообладание, чтобы вернуться к своей бронемашине. Вслед за ним и эльфы оседлали лошадей.

Лишь Краков так и остался сидеть под шатром, смеясь им вслед, а его воины посылали в спины уходящим противникам свист и крики.

Рафаэль не слышал того, как фельдмаршал Рейц докладывает Владыке Фидану о минувших переговорах. Гнев заглушал иные чувства и голос разума. Недопонимание и неприязнь, которые каждый эльф в глубине души испытывал к вампирам и оборотням, несмотря на все прежние попытки Рафаэля быть терпимым к этим народам, сейчас взяли вверх. Мужчину буквально трясло от злости и отчаянья из-за того, что ему не удалось договориться с этими упрямцами. Мирные переговоры не только не принесли ожидаемых результатов, они выставили посланников «Белого Союза» глупцами, над которыми Катарга безнаказанно глумилась.

Владыка знал это. Он ходил взад-вперед по своему кабинету, пытаясь собрать мысли в голове, и бросал на советника гневные взгляды. Рафаэль понимал, что с доверием молодого правителя покончено.

— Капитуляция! — наконец воскликнул Фидан. — Какая наглость! И что, этот дикарь так и сидит в Договирске?

— Разведка докладывает, что он покинул город и направился в Коммуну, — успокоил его Рейц, он один из всех сохранял хладнокровие. — Каков будет приказ, мой господин?

Фидан повернул голову в сторону Ланского, что также присутствовал здесь, при этом не то случайно, не то нарочно скользнув по Рабвелю равнодушным взглядом, словно тот был частью интерьера, не более. Ланской утвердительно кивнул, крайне довольный тем, что к его мнению наконец прислушиваются.

— Фельдмаршал, необходимо немедленно подготовить план атаки «Белого Союза», — распорядился Владыка, — завтра мы нанесем удар по пограничному посту Стажаровской области.

Всю ночь в Адабейне шла подготовка к первому военному броску. Посыльные из Бравска, где заседало правительство Российской республики, прибывали и убывали каждые полчаса. Вооруженная охрана ходила по дворцу, а слуги обеспокоенно шептались по углам. Наконец к рассвету все было готово, и Владыка отпустил Собор. Но, прежде чем самому отправиться в покои, он обратился к Рафаэлю:

— Я ценю то, что ты собираешься сделать, — Фидан пристально посмотрел на дядю, — повторяю еще раз, тебе вовсе не обязательно самому присутствовать при атаке.

— Я обязан увидеть все своими глазами, — Рафаэль упрямо кивнул. — Надеюсь, в военных действиях я окажусь результативней, чем в мирных переговорах,

— Будь осторожен. — Владыка положил руку на плечо дяди и выдавил некое подобие улыбки на усталом лице.

Поднимаясь по узкой лестнице в свои комнаты, Рафаэль думал, правильно ли поступил, вызвавшись ехать на передовую вместе с Глееруном. Дворянская честь и даже больше, задетое самолюбие после провала на переговорах, не давали эльфу оставаться в стороне от предстоящей битвы. И хотя военные советники в один голос говорили, что сражение будет коротким и быстро кончится безоговорочной победой «Белого союза», Рабвель боялся, что их надежды поспешны и безосновательны. Теперь ему всюду мерещился подвох или ловушка, и мужчина хотел лично увидеть, как силы людей и эльфов разрушат Стажаровский пост.

Глава 4. Ловушка

9 сентября 2006 г.

Смерть. Это был главный девиз этой ночи. Широкие и плоские пехотные машины привезли эльфов к востоку Верещагинского округа. В двух километрах отсюда была граница с землями Клана.

Основной удар по противнику должны были нанести воздушные силы российской республики, а эльфийской пехоте предстояло проникнуть в Стажаровскую область и занять земли врага. Фельдмаршал Рейц прислал к границе два батальона почти в полторы тысячи человек, и Рафаэль Рабвель был в их числе.

Стояла кромешная тьма, когда полковник Оргель Ноэль, возглавлявший нападение, отдал приказ строиться. Все понимали, что Катарга знает о готовящейся атаке, но все же солдаты бесшумно выстроились перед своими командирами. Полторы тысячи хорошо обученных эльфов не умели видеть в темноте, как их противники. Поэтому у каждого были очки с инфракрасным зрением, незаменимая вещь, если вы воюете с ночными хищниками. На солдатах была песочного цвета униформа и плотный щиток из кевлара, закрывающий шею и грудную клетку.

Рафаэль Рабвель стоял возле майора Глееруна и полковника Нóэля — командующего боевыми действиями.

— Истребители появятся ровно в два сорок пять. — Ноэль взглянул на часы. — Мы выдвигаемся в два пятьдесят. После атаки истребителей наша пехота зачистит пограничный пост и двинется к предполагаемому месту сбора вражеских сил. План, одобренный Рейцем и Алферовым, господин советник.

— Конечно. — Рафаэль заерзал на месте, чувствуя себя неуютно. — Не волнуйтесь, полковник, я здесь не для того, чтобы контролировать вас. Будем считать, что я сторонний наблюдатель.

— Как скажете, господин Рабвель, — Ноэль слегка поклонился.

Полковник был знатным эльфом княжеских кровей. Немного старше Рафаэля, хоть и выглядел невероятно юным из-за легкости, с которой он буквально порхал среди строев. Но тяжелый пронизывающий взгляд говорил о прожитых годах, да три массивных креста, вышитых на левом плече, отмечали его статус.

Минуты тянулись как часы. Солдаты стояли неподвижно, словно пластиковые фигурки на шахматной доске. Лишь впереди маячили огни пограничного поста, да слышался шум реки, бегущей за холмом. И вот, наконец, среди звуков ночной природы стал различаться свист, будто потревоженный пчелиный рой проснулся и стал метаться в тревоге. Затем свист превратился в гул, и с каждой секундой звук этот рос, набирал силу, заставляя кровь холодеть в жилах, а сердце учащенно биться в ожидании боя.

Прежде чем сами истребители оказались в поле зрения, воздух разрезал мощный свист и пограничный пост вспыхнул, как спичечный коробок, озаряя огненным заревом небо на востоке.

«Когда дым рассеется, уже будет виден восход солнца», — только и успел подумать Рафаэль, как в небе что-то проскрежетало, затем зашипело, и огромной тенью стало приближаться к земле.

Солдаты закричали, и неподвижное войско заходило ходуном. Сначала Рафаэль думал, что так и должно быть, пока не увидел, как низко к земле летит истребитель. Рафаэль невольно издал возглас, полный ужаса, когда понял, что самолет падает. Истребитель рухнул туда, где текла предполагаемая река, и один за другим с оглушительным грохотом стали срабатывать находящиеся на борту снаряды, выбрасывая в ночное небо пламя и брызги воды.

За первым истребителем упал еще один. Полковник Ноэль что-то кричал в рацию, но в общем грохоте ничего невозможно было разобрать.

— Их не могли подбить! Что происходит? — Глеерун взволнованно рыскал среди своих солдат, то и дело поднимая бинокль и осматривая небо. А самолеты продолжали падать, словно наталкивались в воздухе на невидимую стену.

А потом все резко прекратилось.

Восемь лучших беспилотных истребителей российской армии догорали на земле. Им так и не удалось преодолеть границы с землями Клана.

— Командир, что это было? — не своим голосом спросил Глеерун.

— То, к чему мы были не готовы, майор. — Ноэль не использовал бинокль, он смотрел туда, где пылал пограничный пост.

— Прикажете отступать? — Подбежал к нему один из командиров.

Полковник не ответил. Его глаза, так напряженно всматривающиеся в даль, вдруг широко раскрылись от ужаса, и эльф сорвал с плеча оружие.

— Всем приготовиться отразить наземную атаку! — голос Ноэля разрезал воздух, и полк разом ощетинился винтовками и пулеметами.

— Господин, вам лучше уйти! — Глеерун положил руку на плечо Рафаэля и строго посмотрел на него. — Сейчас начнется резня, вы не готовы к такому.

Не дожидаясь ответа, майор рванул к своим солдатам и начал раздавать указания, занимая позицию на одной из военных машин, а Рабвель, наконец, увидел то, что так напугало Ноэля: сквозь горящий пограничный пост к ним со всех ног бежали сотни воинов Катарги. Их было столько, что казалось, это сама земля движется на эльфов. Белые с красным знамена оборотней смешивались с черно-золотыми флагами Клана.

Рафаэль беспомощно оглянулся, ища глазами путь к отступлению. Но войско стянуло его тугим кольцом, солдаты укрывались в машинах и за ними, заряжая винтовки и прицеливаясь.

Он не успеет убежать.

Когда Рафаэль понял это, ему вдруг стало смешно. Он приехал посмотреть на триумф «Белого союза», а увидел его фиаско. Приехал как полный идиот — лишний, ненужный чиновник среди этих матерых, натренированных бойцов. Теперь оборотни отгрызут ему голову и украсят ею еще один городской фонтан. Так ему и надо.

Но даже если бы Рафаэль успевал отступить, он не позволил бы себе так позорно сбежать с поля боя, когда все вокруг только готовятся к сражению. Сбежать, как последний трус, как бесполезная канцелярская крыса, что привыкла отсиживаться в мраморных кабинетах за чашкой кофе, пока умирают другие. Нет, он примет этот бой и погибнет как мужчина. Смоет кровью позор своих неудач. Должно быть, именно ради этого он сегодня здесь.

Но на середине этих героических мыслей кто-то бесцеремонно схватил его за шиворот, как заблудшего щенка, и поволок за большую военную машину:

— Сдурел, что ли? Оружие к бою!

Грубость отрезвила Рабвеля. Непослушными от волнения руками он снял с плеча снайперскую винтовку, которую ему вручил Глеерун перед отправкой на передовую, и присел возле колеса. Когда-то в колледже, при прохождении обязательной военной подготовки, он очень хорошо стрелял, но теперь с трудом вспомнил, как перезаряжать оружие. Руки предательски дрожали, и, хотя Рафаэль прицелился, фигуры двигались с такой скоростью, что он не успевал на них сфокусироваться.

— Огонь! — прогремел приказ, и Рафаэль наобум нажал на курок. Пуля с колоссальной скоростью разрезала воздух и вонзилась в тело с черно-золотым флагом на груди.

— Залп!

Совсем рядом сработал миномет. Взрыв сделал большую дыру в рядах бегущих противников, но ни на миг не остановил их.

Эльфы стреляли по вампирам и оборотням преимущественно из снайперских винтовок. После инициации те были способны к регенерации, и уничтожить их можно было лишь точным выстрелом разрывной пули в сердце или голову. Со всеми остальными ранами они могли жить и продолжать сражаться.

— Надо отходить назад, чтобы самолеты смогли до нас долететь! Заманите их, это приказ Ноэля! — долетело до ушей Рафаэля, и он вместе с остальными начал бежать.

Это был разумный выход, потому что боевой техники было слишком мало, чтобы противостоять пехоте — ведь эльфы изначально рассчитывали на атаку истребителей и должны были лишь добить поверженного врага.

Найдя новое укрытие, Рабвель успел еще трижды перезарядить винтовку, прежде чем до него добрались первые воины Катарги. Это были обращенные оборотни. Огромные волкоподобные существа были облачены в синюю камуфляжную форму Коммуны. У них были клыкастые пасти и налитые кровью глаза, длинные когти и массивный мохнатый загривок. Никто из ныне живущих эльфов никогда не видел обращенных вживую, поэтому появление оборотней посеяло панику в рядах солдат.

— Держать строй! — раздался приказ, и солдаты достали клинки для ближнего боя. Обращенных было так много, что пули не успевали их останавливать.

Рафаэль с ужасом нащупал рукоятку своего фамильного меча, он не думал, что ему придется воспользоваться им. Оружие было древнее и принадлежало его предкам, оно прошло ни одну войну Кватма, и Рабвель чувствовал, что недостоин его. Он умел владеть мечом, но еще никогда не делал этого взаправду, никогда не убивал.

Стоящий рядом с Рафаэлем солдат бросился в бой и пропорол брюхо огромному волку клинком. Тот с воем повалился на землю, и эльфы с оборотнями схлестнулись в дикой битве.

Обезумевший от ярости, брызгающий слюной из огромной пасти другой зверь бросился на Рабвеля и с легкостью отразил удар меча когтистой лапой. Рукоять едва не выскользнула из руки эльфа, и ему самому пришлось изогнуться, чтобы не упасть. Сила и злость, идущая от оборотня, вводила в ступор, и Рафаэль знал, что если не разбудит в себе ответную мощь, то погибнет. Следующий удар он нанес более точно, пропоров оборотню плечо, увернулся от его ручищи и, воспользовавшись тем, что зверь неповоротлив, успел обойти со спины и пронзить грудную клетку. Древний меч с чудовищным хрустом прорубил ребра и добрался до сердца. А Рафаэлю казалось, что это не его меч, а рука вонзилась в плоть зверя. Он убил, первый раз в жизни убил.

Началась мясорубка. Эльфы бились мастерски, это были обученные и хорошо вооруженные воины, но оборотней было больше. Они налетали с такой скоростью и силой, что многие просто не успевали отражать их атаки. Вскоре земля была усеяна разодранными останками эльфов и грузными телами оборотней. Вампиров в бою было мало, потому что основная часть укрывалась за баррикадами, обстреливая врага.

Рафаэль как раз отрубил голову одному зверю и с силой ударил другого ногой в грудь. Эльфы по природе были очень сильны, и по ходу боя силы эти, дремлющие глубоко внутри, все больше и больше просыпались в Рафаэле. Оборотень не встал, но он, несомненно, очнется, поэтому Рабвель вонзил в его грудь меч как раз в тот момент, когда воздух вокруг засвистел от пуль.

Каким-то чудом он успел лечь на землю. Небо уже было алым в преддверии рассвета, и в трехстах метрах к востоку было видно, как из-за баррикад вампиры открыли огонь на поражение. Группа эльфов неподалеку попадала на землю. На ногах остался лишь один воин, и Рафаэль узнал в нем самого полковника Ноэля.

Огромный волк бросился на него, и эльф с трудом отразил атаку. Ноэль был ранен и мог сражаться только одной рукой. Рабвель понимал, что командир в опасности, но тот находился слишком далеко. Винтовка Рафаэля уже давно была разряжена, зато он увидел приклад автомата, торчащий из-за спины мертвого эльфа, и стал ползком пробираться к нему.

Сзади послышался приказ «отступать», но заветный приклад был уже в нескольких метрах. Рабвель видел, что Ноэль еще сражается с оборотнем, и группа солдат бежит ему на подмогу. Он, наконец, добрался до оружия, не без труда снял его с мертвого тела и выстрелил, угодив зверю в голову.

Ноэль обессиленно рухнул на колени, зажимая раненую руку. Подоспевшие к нему на помощь солдаты уже подняли его, когда раздался совсем другой шипящий звук, звук, какой мог издавать только огнемет.

Все вокруг вспыхнуло пламенем, и воздух разрезали крики. Рафаэль лежал на животе с автоматом в руке и от ужаса не мог пошевелиться. Ноэль и другие солдаты были у него на прицеле, горели заживо, и Рабвель прекрасно знал, что нужно было сделать — магазин был еще полон, — но руки не слушались его.

Откуда-то сбоку раздались выстрелы, и горящие фигуры попадали на землю. Потом двое солдат рывком поставили Рафаэля на ноги и бесцеремонно потащили за собой. Тогда-то он увидел еще более жуткую картину: за разрушенным пограничным постом показались танки врага.

— Мой господин, нужно уходить, — услышал он голос одного из солдат, ведущих его, и с удивлением узнал эльфа, что пару месяцев назад брал вместе с ним лабораторию Костина.

Они бросились бежать к заслону из уцелевших боевых машин. Майор Глеерун возглавлял теперь бой, он увидел Рабвеля и сразу же бросился к нему:

— Почему вы еще здесь? Немедленно покинуть поле битвы!

— Это исключено, я не отступлю.

— Оставаться здесь слишком опасно, мы проигрываем.

— Я уйду со всеми, либо останусь здесь до конца! — в сердцах заявил Рафаэль. Одна часть его сознания желала биться, а вторая готова была сбежать, не дослушав Глееруна до конца.

— Вы не поняли. — Тот сдвинул брови. — Это приказ. Вы сядете в машину, доберетесь до штаба и доложите командованию о ситуации.

— Но, Глеерун…

— Выполнять!

Эльф толкнул Рабвеля в грудь, кивнул все тем же солдатам, и его вновь поволокли прочь, как нерадивого мальчонку.

Большой низкий грузовик был полон раненых, как и земля вокруг. Одни были без сознания, другие стонали, истекая кровью, растерзанные, разодранные зубами и когтями оборотней. Рафаэль понял, что сейчас его стошнит. Он отвернулся, чтобы не видеть их. Солнце уже взошло, и в небе заблестело несколько серебряных точек.

— Самолеты! — закричал кто-то.

Новые истребители от республики с ревом прорезали утреннее небо. Они все приближались и приближались, уже давно пора было открыть огонь по танкам Катарги, но самолеты просто пролетели мимо, затем стали неестественно занижаться и рухнули в озаренный солнцем лес вдалеке.

Вопль ужаса прокатился по рядам эльфов. Затем раздался звук боевого рога оборотней, и танки стали наступать.

— Езжайте же! — воскликнул один из солдат и буквально запихнул Рафаэля на водительское сидение. Рядом уже сидел эльф с перебинтованной головой. Рафаэль завел машину и тронулся с места, услышав, как раненые застонали в кузове.

— Вытащи нас поскорее, — с трудом выговорил эльф, сидящий рядом. Он был из его отряда, о чем говорила вышивка с гербом Рабвелей на рукаве. Рафаэль вспомнил вдруг, как много лет назад при переобмундировании армии его мать придумывала эскиз для этой нашивки.

Воспоминание это казалось таким далеким и призрачным, как и все до этого дня. Тридцать восемь лет его жизни стали ничем по сравнению с прожитыми часами войны. Весь мир Рафаэля Рабвеля рухнул, он казался самому себе ребенком, потерянным в огромной вселенной. Ему и в мысли не приходила такая жестокость, такие страдания и столько смерти, что он повидал за этот день. Его мутило и потряхивало от макушки до пят.

Раненый эльф потерял сознание и упал на приборную панель. Рафаэль поправил его тело, чтобы не сползло окончательно, и увидел вдруг свои руки: они были багровые от крови, с запекшейся черной кашицей под ногтями.

— Это и есть война, — произнес он, обращаясь, сам не зная к кому, и прибавил газу. До штаба было ехать больше часа.

Его уже ждали. На подъезде к небольшому городку, где временно обосновался штаб «Белого союза», Рабвеля встретили мотоциклы с мигалками и сопроводили до районной больницы. Там машину обступили врачи с носилками. Двое раненых в кузове грузовика умерли.

Рафаэль сидел прямо на земле, прислонившись спиной к колесу, и пытался не лишиться чувств. Голова гудела и кружилась, а к горлу то и дело подступала тошнота. Один из медбратьев попытался увести и его в больницу, но Рафаэль оттолкнул его. Ему нужно было к командованию. Кое-как поднявшись на ноги, он побрел по дороге, сам не зная куда, пока чей-то знакомый голос не окликнул его.

— Мой господин! — Его схватили крепкие руки, и Рафаэль с трудом узнал своего секретаря Фроумунда. — Вы ранены, вам нужна помощь!

— Рейц, где он? Мне нужно к нему! — Рабвель схватил эльфа за отворот камзола, почти повиснув на нем.

— Здесь недалеко…

Фроумунд подхватил его и буквально потащил на себе. Рафаэль не понимал, почему ему так трудно идти. Все плыло перед глазами, и колени то и дело подгибались. Секретарь завел его в больницу, усадил на жесткую кушетку в вестибюле и исчез. Вокруг туда-сюда сновали врачи, не обращая на него внимания, и Рафаэль вдруг увидел свое отражение в висящем на стене зеркале.

Будь у него силы, он непременно вскрикнул бы от ужаса. Должно быть, он все же был ранен, потому что его золотистые волосы потемнели от запекшейся крови. Песочно-бежевая форма тоже была багровой, а из-за спины по-самурайски торчала рукоять меча.

Вернулся Фроумунд и врач, который, несмотря на протесты Рабвеля, стал осматривать и промывать рану на его голове. Секретарь говорил что-то про отсутствие мест в палатах и про то, что грузовик с ранеными, который привез Рафаэль, уже пятый по счету, но тот не слушал его, то и дело повторяя, что ему нужно увидеть Рейца.

— Я стою здесь уже минут пять, Рабвель. — Чья-то рука шлепнула его по щеке, и он понял, что никак не может сфокусироваться на покрытом шрамами лице фельдмаршала. — Дайте ему нашатырь.

Резкий запах ударил в ноздри, и ясность наконец начала возвращаться к эльфу.

— Самолеты, — произнес он, — все упали…

— Мы знаем.

— Вы отправили подкрепление? Катарга выдвинула танки и стреляет по нам… Ноэль погиб… Как они подбили истребители? Мы не видели никакого огня с земли…

— Они их не подбивали, — Рейц покачал головой. — Вторая волна истребителей была пилотируемая. Алферов передал только что: пилоты докладывали о полном отказе всего электронного оборудования. Они не могли ни стрелять, ни управлять самолетом. Один из них успел катапультироваться. Алферов пытается найти его…

— Как можно отключить все электропитание с земли? — изумился Рафаэль.

— Магнитными пушками.

— Откуда у Катарги такое оружие? Ты сам говорил, что у них вооружение с середины двадцатого века не менялось!

Рейц тяжело вздохнул и отвернулся.

— Но после модернизации армии четыре года назад, абсолютно вся боевая техника республики перешла на электронное управление, — с ужасом произнес Фроумунд.

Рейц молча кивнул и опустился на скамью возле Рафаэля.

— Что делать с теми, кто остался у границ? Хоть наши минометы на ручном управлении, но их слишком мало, солдатам не выстоять… — Рабвель поморщился, вспоминая Глееруна и оставшихся на поле битвы ребят. Живы ли они?

— Алферов послал к границе старые танки и списанную артиллерию, непрошедшую модернизацию. Победить их мы уже не сможем, главное сейчас — эвакуировать остатки роты и укрепить границу области…

— Воздушная авиация была нашим главным оружием против Катарги. — Фроумунд, казалось, не мог поверить в случившееся. — Чем теперь мы будем с ними бороться?

— Видимо, мечами и списанными танками. — Рафаэль откинулся на спинку стула и закрыл глаза. — Теперь мне ясно, почему они не нападали первыми, а ждали нашей атаки. Это была ловушка… Нас ждут нелегкие време

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.